

ДВ92

М 712

И. М И Ш К Е В И Ч

ПОБЕДА
над
ЯПОНИЕЙ

9/v 1473..

Kp

542 882.

ПРОСМОТРЕНО
1950

✓ ДВ 927 + 355,44
+ ДВ 3627 + 111,27

М. 712.

Г. МИШКЕВИЧ

ПОБЕДА НАД ЯПОНИЕЙ

Ω Ω Ω Ω Ω Ω

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СОЮЗА ССР
Москва — 1947

✓

✓ 542 882 *
✓

Г. Мишкевич «Победа над Японией»

Настоящая брошюра является кратким популярным очерком победоносных действий Советской Армии против японской армии.

Цель издания очерка — ознакомить сержантский и рядовой состав Вооруженных Сил Союза ССР с блестящей по своей молниеносности и результатам операцией по разгрому войск империалистической Японии.

11

«Слава нашим дальневосточным войскам и тихоокеанскому Военно-Морскому Флоту, отстоявшим честь и достоинство нашей Родины».

И. СТАЛИН

1945 год войдет в историю человечества как светлый год победы над фашистской Германией и империалистической Японией. Весною 1945 г. была разгромлена и поставлена на колени гитлеровская Германия, а через четыре месяца, в августовско-сентябрьские дни, повержена в прах и империалистическая Япония.

Наш Великий Советский Союз, наши Вооруженные Силы, ведомые гением Сталина, нанесли смертельные удары двум главным агрессорам и спасли всё передовое и прогрессивное человечество от немецко-японской фашистской чумы.

Война Советского Союза против империалистической Японии длилась недолго, — боевые действия продолжались всего четырнадцать суток. Но эти исторические две недели резко изменили весь ход мировой войны на обширном Тихоокеанском театре.

Удар Вооруженных Сил Советского Союза по японским ордам был столь сокрушающим и стремительным, что уже на восьмой день войны понесшая огромное поражение Япония вынуждена была запросить у нашего командования пощады, заговорила о капитуляции.

Вступление СССР в войну против Японии было со стороны советского правительства актом величайшей справедливости. Советская Армия — освободительница многих западно-европейских народов, поработанных гитлеризмом, с честью выполнила свою освободительную миссию и на Востоке. Ее сокрушительный удар значительно ускорил окончание второй мировой войны и сократил количество жертв. В результате победы наших

Вооруженных Сил над японской армией был ликвидирован второй очаг мировой агрессии.

Советский Союз обезопасил от угрозы японского нашествия свои дальневосточные рубежи, вернул нашей Родине земли, ранее отторгнутые от России японскими империалистами.

Алый флаг нашего Отечества победно развевается над всем Сахалином и над грядой Курильских островов.

И на западе — в войне против гитлеровской Германии, — и на востоке — в боевых действиях против империалистической Японии, — наша Родина, наши Вооруженные Силы внесли главный, решающий вклад в дело победы демократического человечества над его злейшими, смертельными врагами.

ПЕРЕД РАЗГРОМОМ

В 1936 г. Япония заключила тройственный «антикоминтерновский» пакт и стала одним из главных участников мировой шайки фашистских агрессоров. В декабре 1944 г. газета «Ниппон Таймс» писала: «Основные цели, которые заставили Японию и Германию взяться за оружие, были одни и те же». Поджигатели войны из Берлина, Рима и Токио разработали согласованные планы агрессии. «Это они развязали вторую мировую войну. Это они поставили человечество и его цивилизацию на край гибели», — говорил товарищ Сталин.

У Советского Союза к Японии был особый счет. Подобно гитлеровцам, японцы мечтали о молниеносном покорении многих государств и прежде всего Советского Союза. Их мечтой являлось установление «великого восточно-азиатского пространства», царства разнузданного империалистического террора и грабежа. Еще в 1904 г. японский «теоретик» разбоя, некий Томидзу, писал: «В первую войну нам достаточно дойти до Байкала, затем во вторую войну мы водрузим наше знамя на Урале и станем поить лошадей в Волге». Другой японский разбойник писал в газете «Харбин Симбун»: «Земли восточнее Урала и Алтая — места развертывания японских владений. Вот лозунг, стоящий перед японцами».

Под этим лозунгом японские империалисты осуществляли свою разбойничью программу.

В 1904 г. Япония, воспользовавшись слабостью царского самодержавия, завладела Порт-Артуром — крепостью и русской военно-морской базой на Ляодунском полуострове, затем отторгнула от России южную половину острова Сахалин, утвердилась на Курильских островах, закрыв для нашей страны выходы в океан, к портам Камчатки и Чукотки.

В 1918—1922 гг. японцы вторглись в советское Приморье. Будучи изгнаны из пределов Советской России, японские империалисты не отказались от агрессии против страны социализма.

В 1938 г. японцы еще раз попытались захватить советскую территорию. Они спровоцировали вооруженное столкновение в районе озера Хасан, намереваясь вторгнуться в пределы советского Приморья. Сокрушительным ударом Советская Армия вышвырнула обнаглевших захватчиков вон, разгромила отборные части Квантунской армии. Уже в период боев у озера Хасан японцы начали понимать, что Советская Армия отличается от армии царской России. Майор японской армии Накана командир 1-го батальона 75-го пехотного полка отмечал в своей записной книжке: «Раньше нам говорили, что это не сильная армия, но когда мы столкнулись на фронте, то я вижу, что это было заблуждением»...

В 1939 г. японцы снова предприняли попытку вторгнуться на советскую территорию, на этот раз со стороны Монголии, — в районе реки Халхин-Гол.

Захватчиков постигло еще более позорное поражение. Японцам не удалось осуществить свой разбойничий замысел вторжения в советское Забайкалье.

На песчаных равнинах Монголии погибли многие тысячи японских захватчиков, отъявленных головорезов из Квантунской армии.

Товарищ Сталин указывал, что «атаки Японии в районе Хасана и Халхин-Гола были ликвидированы советскими войсками с большим позором для японцев». (Обращение к народу 2 сентября 1945 г.)

Однако японцы не унимались и исподтишка готовились к нанесению злодейского удара по СССР.

В период Великой Отечественной войны Советского Союза против гитлеровской Германии Япония формально

не воевала с Советским Союзом. Но японцы делали всё для того, чтобы своим «нейтралитетом» затруднить положение нашей страны. Они усиленно пополняли свои войска в Маньчжурии и Корее и тем самым сковывали на Дальнем Востоке немало войск Советской Армии, не давая нам возможности перебросить эти войска на Запад для борьбы против немцев. Японская военщина непрерывно тревожила нашу страну всевозможными пограничными инцидентами, перерезала морские пути, ведущие из Советского Союза в Америку, топила наши торговые суда, всячески затрудняла поставки сырья, вооружения и боеприпасов из США, тайно снабжала германские военные суда, оперировавшие на Тихом океане, и давала им приют в своих водах. Но и это еще не всё. «Нейтральные» японские империалисты тайно сговорились с Берлином о нападении на СССР, о коварном ударе в спину советского народа.

Как явствует из материалов, представленных советским обвинителем на процессе японских военных преступников в Токио, японцы, по согласованию с гитлеровским командованием, разработали свой стратегический план нападения на СССР. Этот план, получивший наименование «Кан-току-Эн» («Особые маневры Квантунской армии»), предусматривал вторжение в советское Приморье основными силами Квантунской армии Японии. Моментом, удобным для вторжения, считался захват немцами Сталинграда, то-есть лето 1942 г. Японцы тщательно готовились к осуществлению этого разбойничьего плана: было предусмотрено даже, что конечным пунктом продвижения германской армии с запада и японской с востока будет являться город Омск...

Практически подготовка японцев к вторжению в СССР началась одновременно со злодейским нападением на нашу страну гитлеровской армии.

✓ 28 июня 1941 г. в городе Хутоу, вблизи советской границы, на митинге выступил представитель штаба Квантунской армии, который заявил, что настал благоприятный момент, чтобы захватить у Советского Союза Владивосток и Хабаровск.

В дни, когда немцы хвастливо возвещали о «скором падении Сталинграда», Квантунская армия японцев особенно активно готовилась к вторжению в Забайкалье, Хабаровский край, Приморье, Монголию. Вместе с тем

японцы намеревались начать большое наступление в Бирме, захватить Индию и встретиться с немцами на берегу Персидского залива, куда гитлеровцы в свою очередь рассчитывали пробиться через советское Закавказье и Иран.

Однако Советская Армия сорвала выполнение этих бредовых планов. Разгром немцев под Сталинградом несколько отрезвил японцев и удержал от нападения на СССР. Но угроза нападения оставалась попрежнему реальной и серьезной.

Учитывая вероломную политику японских империалистов, правительство Советского Союза в апреле 1945 г. аннулировало советско-японский договор о нейтралитете, заключенный весной 1941 г.

В заявлении советского правительства от 5 апреля 1945 г. говорилось: «Япония, союзница Германии, помогает последней в ее войне против СССР. Кроме того, Япония воюет с США и Англией, которые являются союзниками Советского Союза».

Гитлеровская Германия в мае 1945 г. была повержена, но Япония продолжала разбойничью войну. 26 июля 1945 г. главы государств Китая, США и Англии обратились к Японии с ультиматумом, требуя ее немедленной и безоговорочной капитуляции. Япония ответила отказом.

Советский Союз, верный своим союзническим обязательствам, присоединился к требованию великих держав о капитуляции Японии.

Дальневосточные войска Советской Армии начали подготовку к разгрому мощной армии японцев, вооруженной до зубов, засевшей в тысячах железобетонных гнезд, неистовой в своем тупом фанатизме, в своей ненависти к Советскому Союзу.

Предстояла война, целью которой являлось уничтожение очага милитаризма на Дальнем Востоке.

Опьяненные победами, одержанными в период русско-японской войны, самураи считали себя непобедимыми. Японцы не учли, что в 1904—1905 гг. они имели дело с отсталой царской Россией, с ее бездарными и продажными полководцами, вроде стесселей и фоков. Храбрость русских солдат и матросов не могла тогда спасти положения. Понеся огромные потери (вчетверо превышавшие потери русских), японцы захватили

Порт-Артур. «Военное могущество самодержавной России оказалось мишурным... Отсталыми и никуда негодными оказались и флот, и крепость, и полевые укрепления, и сухопутная армия». (В. И. Ленин, Соч., т. VII, изд. 3-е, стр. 47—48).

Япония была лучше подготовлена к войне, и царская Россия потерпела поражение. «Поражение русских войск в 1904 году в период русско-японской войны, — говорил товарищ Сталин, — оставило в сознании народа тяжелые воспоминания. Оно легло на нашу страну чёрным пятном. Наш народ верил и ждал, что наступит день, когда Япония будет разбита и пятно будет ликвидировано. Сорок лет ждали мы, люди старого поколения, этого дня». (Обращение к народу 2 сентября 1945 г.)

За эти сорок лет в нашей стране произошли грандиозные перемены. Партия Ленина—Сталина привела народы России к победе в Октябрьской социалистической революции. Партия большевиков в корне преобразила страну. Из отсталой, забитой, какой она была при царизме, наша отчизна стала могущественнейшей державой мира. В 1904 г. в России было выплавлено всего лишь 2,6 млн. т чугуна, в 1940 г. — 15 млн. т; угля было добыто соответственно 16,7 млн. т и 106 млн. т; товарного зерна получено 5,7 млн. т в 1902 г. и 38,3 млн. т в 1940 г.

В годы Великой Отечественной войны партия большевиков, наш вождь товарищ Сталин превратили Советский Союз в военный лагерь, обеспечив победу над врагом. «Можно с полным основанием сказать, что самоотверженный труд советских людей в тылу войдет в историю, наряду с героической борьбой Красной Армии, как беспримерный подвиг народа в защите Родины», — говорил товарищ Сталин в докладе о 26-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

В период войны 1914—1918 гг. в царской армии на каждых трех русских солдат выдавалась одна винтовка. В течение последних трех лет Великой Отечественной войны наша промышленность выпускала ежегодно в среднем свыше 30 тыс. танков, самоходов и бронемашин, около 40 тыс. самолетов, до 120 тыс. орудий, до 450 тыс. пулеметов, свыше 3 млн. винтовок, около 2 млн. автоматов. За период 1942—1944 гг. минометная

промышленность производила ежегодно в среднем до 100 тыс. минометов. В одном только 1944 году было произведено свыше 240 млн. снарядов, бомб и мин и 7 млрд. 400 млн. патронов. Только в одной берлинской операции Советской Армией было использовано для удара по врагу 22 тыс. орудий и минометов, более 4 тыс. танков и до 9 тыс. самолетов.

Боевую технику сокрушительной силы, громадный воинский опыт, жгучую ненависть к врагу принесли наши войска на далекие маньчжурские позиции. Каждый советский солдат и офицер горел желанием отомстить ненавистным японским захватчикам, каждый стремился сквитать наши старые счета с империалистической Японией.

Япония имела всё необходимое для того, чтобы еще долго и упорно сопротивляться. Морские пути, связывавшие Японию с захваченными ею территориями Китая, Кореи, Сиамы, Индо-Китая и островами Голландской Индии, не были нарушены. Колоссальные военные ресурсы этих районов продолжали обильно питать японскую армию. Оставалась нетронутой также обширная территория Маньчжурии, куда японцы лихорадочно вывозили со своих островов фабрики и заводы, спасая их от налетов английских и американских бомбардировщиков. Маньчжурия и Корея стали для Японии важнейшим тылом, где обучались, формировались и вооружались новые дивизии.

Таким образом, перед Вооруженными Силами Советского Союза стояла серьезная, ответственная задача — нанести решающий удар по Японии.

Маньчжурию, — старую китайскую землю с 43-миллионным населением и площадью в 1 312 тыс. кв. км, японцы захватили в 1931 г. Еще раньше, в 1910 г., они окончательно поработили 25-миллионное население «Страны утренней свежести» (так называют корейцы свою родину) и превратили Корею в «мост на материк».

Японцы обосновались на Азиатском материке, в непосредственной близости от наших жизненно важных территорий, готовясь к дальнейшему прыжку в глубь Азии. Их погнала на континент ненасытная империалистическая алчность, нашедшая свое выражение в разбойничьих планах захватнических войн. В предвкушении

захвата новых земель они грабили «колонизированные» ими Маньчжурию и Корею. В Японию текли богатства, добытые трудом порабощенных китайцев и корейцев. Из Маньчжурии японские оккупанты ежегодно выкачивали огромные материальные ценности: до 20 млн. т различных сельскохозяйственных культур (рис, пшеница, гаолян, кукуруза, соевые бобы), 6 млн. т железной руды, 22 млн. т каменного угля, 3 млн. куб. м древесины, 1 млн. т нефти. Японцы ежегодно выплавляли на маньчжурских заводах 2 млн. т чугуна, 1,1 млн. т стали, 100 тыс. т меди, 220 тыс. т свинца. Так же варварски расхищались и богатства Кореи. Многомиллионное население обширной территории Азии, захваченной японцами, было обречено на голод, так как рис, основной продукт питания, забирался оккупантами до последнего зерна.

Свое господство в Маньчжурии и Корее японские захватчики поддерживали методами фашистского террора. В городах были созданы шпионские «соседские общины» («хиньцзу»), а в деревнях «общества круговой поруки» («баоцзя»), наблюдавшие за «подозрительными» жителями. На каждого китайца и корейца, достигших 15-летнего возраста, в японских жандармских участках заводилось особое «личное дело». Население силой сгонялось на строительство японских укреплений. Эти каторжные работы в народе были прозваны «жертвенными»: китайцы живыми со строительства не возвращались. После освобождения войсками 1-го Дальневосточного фронта одного населенного пункта от японских захватчиков местный житель-китаец Чан Жень-си рассказывал: «На военных строительствах нас заставляли работать по 16—18 часов в сутки. Место работы обносили колючей проволокой, через которую пропускался электрический ток. По окончании работ специальные японские команды расстреливали всех китайцев».

Так были уничтожены японцами 800 мирных китайцев, согнанных на строительство военного городка в Фугдине. Так были истреблены многие тысячи человек в других районах Маньчжурии.

Овладев Маньчжурией и Кореей, японцы превратили их в сплошной военный лагерь, в мощный укрепленный плацдарм для вторжения в Советский Союз.

Боевой и численный состав расположенной здесь Квантунской армии, в которую набирались наиболее надёжные самураи, непрерывно увеличивался. В 1932 г. эта армия насчитывала 150 тыс. человек, в 1935 г. — 300 тыс., к июню 1941 г. — 480 тыс., а к сентябрю 1941 г. — около миллиона. Если учесть японские войска, расположенные в Корее, на Южном Сахалине, Курильских островах и во Внутренней Монголии, то-есть в районах, непосредственно прилегавших к СССР, то выявляется, что японцы держали против нас около половины всех своих вооруженных сил. К этому еще нужно добавить 200 тыс. полицейских и жандармов в Маньчжурии и почти 200-тысячную армию созданного японцами марионеточного государства Маньчжоу-Го. Кроме того, японцы формировали, обучали и снаряжали на территории Маньчжурии и Кореи части и соединения, предназначенные для различных участков обширного Тихоокеанского театра (район Южных морей, острова метрополии и др.), которые в нужный момент они могли бросить и против Советского Союза.

Таково было реальное содержание японского «нейтралитета» в то время, когда гитлеровская Германия предательски напала на нашу страну.

К началу военных действий нашей армии на Дальнем Востоке японские вооруженные силы в Маньчжурии и Корее имели в своем составе 4 фронта, 6 армий и, кроме того, 11 военных округов. На вооружении японцев находилось до 5 тыс. орудий, около 500 танков и бронемашин и до 1 тыс. самолетов.

Сам Маньчжурский театр военных действий — исключительно труднодоступный для войск, оснащенных современной боевой техникой. Маньчжурия — горная страна, 60—70% ее поверхности покрыто сопками и горами. Мощные горные хребты пересекают ее в различных направлениях. Горный хребет Большой Хинган запирает доступ в Центральную Маньчжурию с северо-запада; он тянется с севера на юг на 1500 км, в ширину на 250—300 км, высота его 1500 м. Некоторые горы (Байтоушань) достигают 2700 м высоты. Горы и сопки густо поросли лесом и кустарником. Кедр и дубы, перевитые лианами и диким виноградом, покрывают обширные горные пространства. Среди гор текут широкие, полноводные реки Амур, Сунгари, Уссури, Ялуцзян,

Тумыньцзян, Нонни, Ляохэ и др. Множество болот, болотистых пойм, заболоченных падей покрывает Маньчжурию, особенно в восточной и северо-восточной ее частях. В то же время на западе тянутся на сотни километров знойные безводные, пустынные степи, лишенные всякой растительности. Ливни и ветры, лютый холод и невыносимая жара, песчаные смерчи и каменные обвалы, пыль и глинистая грязь, внезапные наводнения и лесостепные пожары ожидали здесь наших воинов.

Враг занимал сильные позиции. Захватив Корею и Маньчжурию, японцы вышли на реки Амур, Уссури и Аргунь, перевалили через горные хребты Малый Хинган и Большой Хинган. Они оказались в 120 км от базы Тихоокеанского военно-морского флота и крупного советского порта Владивостока, в 95 км от города Ворошилов-Уссурийский, в 40 км от Хабаровска, в непосредственной близости от Благовещенска, неподалеку от Читы. На ряде участков неприятельские пограничные гарнизоны обосновались в 4—8 км от линии железнодорожной магистрали Москва — Владивосток. Японские захватчики занесли свой самурайский клинок над важнейшими городами и областями советского Дальнего Востока.

Государственная граница Советского Союза с Маньчжурией тянется на 3 430 км. Вдоль всей линии государственной границы, вплотную к ней, японцы построили 17 мощных укрепленных районов, создававшихся в течение 12 лет.

Укрепления прикрывали важнейшие операционные направления, ведущие в глубь Маньчжурии и Кореи: хайлар-солуньское, сахалинско-сунгарийское и приморское. Укрепленные районы строились по последнему слову военно-инженерной техники, с учетом опыта второй мировой войны. Они были сооружены при участии немецких консультантов. Вся оборона создавалась по принципу узлов сопротивления. Опорные пункты имели огневую взаимосвязь и прикрывали все доступные участки местности. Главная (первая) полоса укреплений проходила непосредственно по переднему краю, то-есть вдоль нашей государственной границы. Таким образом, основная масса японских огневых средств была нацелена на нашу территорию и предназначалась для при-

крытия вторжения Квантунской армии в пределы СССР. Японская укрепленная полоса имела глубину (до 180 км), хорошо обеспеченную противотанковыми и противовоздушными средствами, подземными складами и др., и в целом представляла собой мощный оборонительный барьер. На важнейших операционных направлениях (например, на приморском) японские укрепления были сооружены по принципу подземных фортификационных ансамблей, с бетонированными потернами, подземными дорогами и складами. Так, Пограничный и Дуннинский укрепленные районы являлись мощными подземными железобетонными крепостями, закрывавшими доступ в Центральную Маньчжурию и Северную Корею. На восточном побережье Кореи японцы создали ряд сильно укрепленных военно-морских крепостей (Расин, Юки и др.), входивших в систему так называемого Кэнхынского укрепленного района и прикрывавших правый фланг всей системы японских укреплений в Маньчжурии.

Огневые сооружения противника (дот, дзот, кзот) располагались на вершинах сопок и были отлично замаскированы. На некоторых участках на 1 км фронта приходилось до 8 дотов.

Долговременные сооружения имели мощные покрытия, достигавшие 1,5—2 м толщины. Имелись подземные казематы и многоамбразурные доты (6—8 амбразур). В Хутоуском укрепленном районе насчитывалось 100 подземных казематов, приспособленных к обороне. Все населенные пункты, расположенные в зоне укрепленных районов, были обнесены сплошной каменно-глинобитной стеной, рвами и т. п. Подступы к мостам на реках и к туннелям в горах защищались каменными башнями с амбразурами для кругового обстрела. Вдоль всей границы стояли высокие металлические и деревянные вышки японских наблюдателей.

Все укрепленные районы располагали своими электростанциями, подземными железными дорогами и оборонялись постоянными, многочисленными гарнизонами, состоявшими из пограничных войск.

В целях нападения на СССР противник сильно развил свои коммуникации в Маньчжурии и Корее. До японской оккупации Маньчжурия имела железнодорожную сеть протяжением в 5,5 тыс. км, а к 1944 г. здесь было уже 12 тыс. км железных дорог. Столь же энер-

гично строили японцы и шоссейные дороги в направлении советской границы и вдоль нее. Только за 1937—1941 гг. они проложили в пограничных с СССР районах 5,5 тыс. км новых дорог, а всего располагали в Маньчжурии сетью дорог в 11 тыс. км. Густая сеть аэродромов и линий связи покрывала страну.

Ассигнования японцев на военные нужды в Маньчжурии непрерывно возрастали. Военные расходы на 1945 г. только по бюджету Маньчжоу-Го на 44% превышали ассигнования 1944 г.

Но как тщательно ни готовилась империалистическая Япония к войне с Советским Союзом, она жестоко просчиталась. Вслед за разгромом гитлеровской Германии наступил и ее черед.

8 августа 1945 г. Народный Комиссар Иностранных Дел Союза ССР товарищ В. М. Молотов сделал японскому послу в Москве Сато историческое заявление о решении советского правительства объявить с 9 августа войну Японии. В этом заявлении говорилось:

«После разгрома и капитуляции гитлеровской Германии Япония оказалась единственной великой державой, которая все еще стоит за продолжение войны.

Требование трех держав — Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Китая от 26 июля сего года о безоговорочной капитуляции японских вооруженных сил было отклонено Японией. Тем самым предложение Японского Правительства Советскому Союзу о посредничестве в войне на Дальнем Востоке теряет всякую почву.

Учитывая отказ Японии капитулировать, союзники обратились к Советскому Правительству с предложением включиться в войну против японской агрессии и тем сократить сроки окончания войны, сократить количество жертв и содействовать скорейшему восстановлению всеобщего мира.

Верное своему союзническому долгу, Советское Правительство приняло предложение союзников и присоединилось к заявлению союзных держав от 26 июля сего года.

Советское Правительство считает, что такая его политика является единственным средством, способным

приблизить наступление мира, освободить народы от дальнейших жертв и страданий и дать возможность японскому народу избавиться от тех опасностей и разрушений, которые были пережиты Германией после ее отказа от безоговорочной капитуляции.

Ввиду изложенного Советское Правительство заявляет, что с завтрашнего дня, то-есть с 9 августа, Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией».

По приказу Главнокомандующего Вооруженными Силами Советского Союза Генералиссимуса товарища Сталина войска Советской Армии, сосредоточенные на Дальнем Востоке, изготовились для нанесения сокрушительного удара по врагу. Войска трех фронтов — Забайкальского, 1-го Дальневосточного и 2-го Дальневосточного, корабли и части Тихоокеанского военно-морского флота и Краснознаменной Амурской военной флотилии заняли позиции на громадном фронте, простиравшемся от степей Монголии до берегов Тихого океана.

Советскими войсками на Дальнем Востоке командовал испытанный сталинский полководец — Маршал Советского Союза А. М. Василевский.

Планируя военные операции, наши маршалы и генералы знали, что японцы — сильный и коварный противник. Они учитывали не только толщину брони вражеских танков и защитные свойства их дотов, но и в особенности психологию вымуштрованного японского солдата с его фанатическим культом «божественного» микадо (императора), со всеми его коварными способами борьбы. Учитывалось и то, что Ямада, Хата, Норицунэ, Сэйити и прочие генералы из руководства Квантунской армии были способны на любую провокацию и подлость.

С полей сражений далекого Запада советские воины принесли на Дальний Восток всю свою ненависть к врагу, сталинское умение побеждать, мужество и доблесть, горячую любовь к матери-Родине. Наши воины понимали огромную важность возложенного на них товарищем Сталиным и всей страной боевого дела; горя желанием выполнить до конца волю своего народа, они с нетерпением ждали часа атаки.

Огромную работу в войсках Советской Армии провели накануне наступления партийно-политические ор-

ганы. Они разъясняли личному составу звериную сущность японского империализма, напомнили о кровавых преступлениях японцев против нашей Родины, вселяли священное чувство ненависти к врагу. Политработники неустанно вели воспитательную работу, направленную на повышение бдительности, на преодоление трудностей театра войны. Коммунисты и комсомольцы были в первых рядах советских воинов, увлекали своим примером, показывали на учениях и тренировках образцы выполнения воинского долга.

Огромную роль в деле воспитания высокого боевого порыва войск сыграла наша печать. В войсках издавались многие десятки газет, сотни тысяч листовок, боевые листки. Армейская и флотская печать прививали воинам чувство превосходства над врагом, чувство высокого достоинства советского солдата и офицера.

Полночь. Наступило девятое августа. Лил сплошной дождь, ветвистые молнии непрерывно рассекали небо. Грохотал гром, гулко перекатываясь в горах. Шумели кедров и горный дубняк.

Тысячи людей напряженно всматривались в черноту августовской ночи, следили за стрелками часов. Множество пушек и минометов, повернутых жерлами к врагу, стояло наготове.

Ноль часов тридцать минут. Грянули первые удары орудий. Их грохот покрыл раскаты грома. Молнии гвардейских минометов затмили молнии небесные...

Началась война против Японии, началась долгожданная расплата с нашим исконным врагом.

РАЗГРОМ

9 августа 1945 г. войска Советской Армии на широком фронте пересекли государственную границу и вступили в Маньчжурию с трех направлений — из Приморья, из района южнее Хабаровска и со стороны Забайкалья. В войне против Японии активное участие принимала армия Монгольской Народной республики под командованием маршала Чойбалсана. К исходу первого дня части Советской Армии продвинулись на ряде участков в глубь Маньчжурии от 15 до 22 км, прорвали полосу японских железобетонных укреплений на приморском

направлении, форсировали реки Амур и Уссури и штурмом овладели Маньчжуро-Джалайнурским укрепленным районом противника.

Наша авиация в первые же часы войны нанесла сосредоточенные бомбовые удары по важнейшим железнодорожным центрам и узлам связи в глубоком тылу противника — городам Харбин, Чанчунь, Гирин, а также по корейским портам Сейсин и Расин. Корабли Тихоокеанского военно-морского флота надежно прикрыли наши морские коммуникации и совершили ряд успешных набеговых операций на порты Кореи. Части морской пехоты энергично готовились к высадке на корейское побережье и захвату ряда важных военно-морских крепостей и гаваней противника (Расин, Юки, Сейсин и др.).

Блестящие итоги первого дня войны явились результатом точного расчета советского командования, необычайного мужества и отваги наших войск.

Первыми нанесли удар врагу наши славные пограничники. Бесшумно переправившись через реки и истребив в ночных боях не одну японскую заставу, они достойно отомстили за героев-пограничников Баранова, Котельникова и других, павших в 1935 г. от рук японских провокаторов.

Отличные знатоки местности, пограничники помогали полевым войскам Советской Армии продвигаться ночью по горам и тайге, выводили части в тыл вражеских укреплений. Так, пограничники лейтенанта Запевалова провели по азимуту через топи и горы солдат батальона, которым командовал Герой Советского Союза капитан Москалев. Вместе с пограничниками шли разведчики старшины Гершановича. Опорный пункт неприятеля был разгромлен в результате дерзкой ночной атаки пограничников и разведчиков. Разведчики, действуя ножами, уничтожили 45 японцев.

В Приморье первым перешел государственную границу батальон майора Глазунова. Он шел в передовых частях, наносивших удар по высоте «Верблюд» — опорному пункту японцев на подступах к городу Пограничная. Впереди батальона двигалась в кромешной тьме рота капитана Ковальчука. Солдаты роты были подготовлены к ночным действиям в горах, они умели действовать бесшумно в густом кустарнике и тайге. Японцы бешено сопротивлялись, из их многочисленных дотов

вырывалась свинцовая пурга. Батальон майора Глазунова обошел высоту «Верблюд» слева, а с правого фланга японские укрепления были охвачены подразделением офицера Меркулова. Артиллеристы не отставали ни на шаг от пехотинцев. Орудия вкатывались на склоны сопок на руках, данные для открытия огня готовились с изумительной быстротой. В полной темноте расчеты старшины Анисимова и старшего сержанта Черновца метко поражали японские доты, ведя огонь прямой наводкой. Наводчики Маташков и Батов с первых же выстрелов разбили японскую наблюдательную вышку, на которой сидел японский офицер с сигнальным фонарем.

К рассвету 9 августа мощные укрепления «Верблюд» были разбиты и обойдены соединениями Героя Советского Союза генерал-полковника Крылова, хлынувшими в глубь вражеской территории через пробитые в неприязельской обороне бреши. Солдаты и офицеры поздравляли друг друга: они находились на территории Маньчжурии.

Упорные бои разгорелись на подступах к станции Пограничная и за овладение этой станцией. Город и станция входили в систему Пограничного укрепленного района, преграждавшего дорогу в Центральную Маньчжурию нашим наступающим войскам на кратчайшем — мунданьцзян-харбинском направлении. Здесь берет свое начало КВЖД, и командование Квантунской армии сосредоточило в районе Пограничной немало отборных войск. Наступление частей Советской Армии велось вдоль железной дороги. Японцы пытались взорвать там три больших железнодорожных туннеля (один из них имел длину 287 м), для чего уже заложили мины. Густо заминированное полотно дороги также таило бесчисленные опасности. Перед туннелями находились 6- и 8-амбразурные башни — доты, где сидели гарнизоны солдат-смертников («кирикомитай»). Противник встретил наших воинов ураганным пулеметным огнем. Но это не спасло врага. Подразделения майора Янкевича, действуя совместно с пехотинцами капитанов Волкова и Комарова, успешно преодолели минные поля. Специальные группы обошли укрепления противника по горам с тыла, подорвали японские доты и уничтожили их гарнизоны. Все три туннеля были спасены.

В 22 часа 9 августа советские части ворвались в город Пограничная и после ожесточенного уличного боя овладели этим важным пунктом обороны японцев и крупным узлом их коммуникаций.

Наши войска широко и умело применяли тактическую внезапность. Так, в боях за город и станцию Хобэй (на подступах к Харбину) одна часть штурмовала высоту, на которой японцы построили целый подземный фортификационный ансамбль. Здесь насчитывалось 15 дотов, причем гарнизон каждого состоял из 60 смертников. Глубокой ночью, в дождь и слякоть, скрываясь в высоком кустарнике, воины бесшумно подползли к дотам и, незамеченные противником, приступили к выполнению задачи. На вершины сопок было втащено 10,5 т взрывчатки — по 700 кг на каждый дот. Затем саперы так же бесшумно отползли в укрытия. Взрыв всех зарядов был произведен одновременно посредством подрывной машинки. Под развалинами дотов, в пламени взрывов погибли все японские смертники. Операция была произведена так быстро и скрытно, что неприятель не сумел оказать никакого противодействия советским подрывникам.

Наши войска вели наступление в дикой тайге. Громадные маньчжурские кедры высотой до 35—40 м и толщиной в 3—4 обхвата, густо перевитые лианами, преграждали путь нашим частям. Тем не менее, войска прошли и здесь с танками, артиллерией и обозами. Японцы не ждали нас с этой стороны. Выйдя из тайги, советские войска сразу ударили во фланг мулинской группировке противника, разгромили ее и вырвались на дорогу, ведущую к городу Муданьцзян с севера.

В неимоверно тяжелых условиях горно-таежной местности действовали танкисты 1-го Дальневосточного фронта. Тысячметровые перевалы Тайпинлинского хребта, зыбкие болота в районе Дунфанцзы, скалистые обрывы хребта Лаоэлин, тайга под Хошапоу и Ванбабодзы, разлившиеся реки, японские мины — вот что находилось на пути отважных танкистов. Но они без аварий преодолели все эти препятствия. Танковый батальон капитана Азанова с боями прошел за 10 дней 650 км, первым ворвался в города Ванцин, Яньцзы, Гирин. Танковые подразделения офицеров Азанова, Тарасенко, Баранова за время боев в Маньчжурии уничто-

жили 2 полка японской пехоты, 5 дотов, 13 дзотов и взяли в плен штаб 128-й пехотной дивизии неприятеля.

В боях на дальних подступах к Харбину отлично действовали также танкисты капитана Новинского. Сам командир, наступая в голове своего подразделения, достиг и разгромил вражеский эшелон с войсками и техникой, причем им было истреблено свыше 100 японских захватчиков. Танкисты Павловский и Смирнов уничтожили 14 японских орудий с прислугой.

✓ 12 августа войска 1-го Дальневосточного фронта узнали о героическом подвиге ефрейтора Василия Колесникова. Рота, в составе которой наступал Колесников, атаковала сильный опорный пункт, построенный японцами на сопках перед городом Муданьцзян. Японские пулеметы стреляли непрерывно. Особенно преграждал дорогу один пулемет, хлеставший огнем из железобетонного дота, расположенного на вершине сопки. Дойдя до высоты, рота вынуждена была залечь у ее подножья.

Командир роты вызвал добровольцев для подавления японской огневой точки. Первым подполз к командиру ефрейтор-комсомолец Колесников. «Я пойду, разрешите!» — сказал он. Командир утвердительно кивнул. Колесников, бережно поддерживая гранаты, попластунски начал передвигаться вверх по каменистому склону сопки к доту и вскоре исчез в густом кустарнике. Скрытно подобравшись к доту, Колесников швырнул в узкую щель связку гранат. Японский пулеметчик, повидимому, был оглушен взрывом и на время перестал стрелять. Рота, воспользовавшись, этим поднялась в атаку, мгновенно рванулась к вершине сопки и захватила опорный пункт японцев.

В кармане гимнастерки героически погибшего Колесникова нашли залитое кровью письмо, написанное им перед атакой своей матери-колхознице в далекую Харьковскую область. В письме говорилось: «Не беспокойтесь, мама, за меня краснеть не придется. Я честно выполняю свой долг перед Родиной».

Тело героя похоронили на вершине маньчжурской сопки и сложили ему памятник из камня. Каждый солдат роты поцеловал надгробие и торжественно поклялся

быть в бою таким же храбрым, как их со славой погибший товарищ.

Советское правительство присвоило посмертно Колесникову звание Героя Советского Союза.

Взломав оборону противника на всем протяжении от озера Ханко до озера Хасан, войска 1-го Дальневосточного фронта под командованием Героя Советского Союза маршала Мерецкова стремительно продвигались вперед. За двое суток упорных боев были прорваны Хутонуский, Мишаньский, Пограничненский и Дуннинский укрепленные районы, и к 12 августа войска фронта уже вели бои в 80—100 км к западу от государственной границы, на подступах к городу Муданьцзян — последнему вражескому укрепленному пункту, прикрывавшему пути на Харбин.

В это же время, действуя по единому сталинскому стратегическому плану, вели наступательные бои и войска других фронтов. Нависая с севера над муданьцзянско-харбинской группировкой противника, успешно продвигались вперед и войска 2-го Дальневосточного фронта под командованием генерала армии Пуркаева. Его части наступали южнее и юго-западнее Хабаровска, пробиваясь на Харбин вдоль реки Сунгари.

Юго-западнее Хабаровска, на берегу Амура, в темноте ночи притаился батальон капитана Сайфуллина. Солдаты напряженно ждали сигнала. Парторг батальона находился в первой шеренге. Указывая на едва видневшийся остров Татарский, он сказал: «Здесь проходит край русской земли. На этом острове японские захватчики не раз устраивали провокацию, пытаясь вовлечь нас в войну. Теперь наступил час раз и навсегда покончить с японским агрессором».

Лил сильный дождь и бушевал ветер. Солдаты прятали автоматы на груди, покрывали орудия плащ-палатками и шинелями. Взлетела мутно-красная ракета и дрожащий след ее пропал в черном небе. Это был сигнал к переправе. Солдаты бросились вперед, смяли японский гарнизон и закрепились на острове. Вслед за ними начали переправу через Амур другие части 2-го Дальневосточного фронта.

По ту сторону Амура находился город Тунцзян, где враг построил мощные укрепления. Тунцзян запирает пути к важному узлу дорог — городу Фугдин (Фу-

цзинь). На рассвете 9 августа передовые части 2-го Дальневосточного фронта, переправившись через сильно разлившийся Амур, ворвались на окраину Тунцзяна и завязали бои с японцами. В Тунцзянском гарнизоне поднялась паника. В это время подразделения офицера Пухарева, обойдя город с юга, ворвались в него с противоположной окраины. Японский гарнизон был деморализован внезапными и дерзкими действиями наших войск. Часть его в панике бежала, сбросив оружие, а остальные были перебиты и взяты в плен.

Путь к городу Фугдин был расчищен.

Сильно укрепленный город Фугдин в свою очередь защищал подступы к важному пункту и узлу дорог — городу Цзямусы. За Фугдин шли упорные, ожесточенные бои в течение двух суток. Фугдинский укрепленный узел сопротивления имел систему противотанковых рвов общим протяжением 50 км. Заболоченная пойма реки Сунгари от сильных дождей превратилась в сплошное месиво из воды и грязи. Дороги испортились. Нашим войскам приходилось действовать в необычайно трудных условиях. Японцы, засевшие в железобетонных норах, сопротивлялись с отчаянием обреченных. Артиллеристы офицера Алымова волокли пушки через 15-километровое болото, но от пехоты не отставали. Огневая поддержка героев-артиллеристов сильно помогала стрелковым подразделениям, штурмовавшим Фугдин, а затем и Цзямусы.

Японцы, отброшенные к Цзямусы, намеревались задержать здесь успешное наступление войск фронта и тем временем накопить силы для флангового контрудара. Наступление наших войск на Цзямусы велось с суши, а с реки Сунгари поддерживалось действиями бронекатеров Краснознаменной Амурской флотилии. И здесь наши пехотинцы и моряки дрались самоотверженно. Танк лейтенанта Романова, разбив несколько неприятельских огневых точек противника на подступах к Цзямусы, подорвался на вражеской мине. Японские смертники и снайперы осадили экипаж. Шесть часов сражались танкисты, отбивая яростные атаки врага. Мужественные танкисты уничтожили 3 огневые точки и 6 японских снайперов. За этот бой лейтенант Романов удостоился звания Героя Советского Союза, члены экипажа были награждены орденами.

В боях за овладение городом Цзямусы отважно дрались моряки бронекатеров под командованием офицеров Фомина, Сокольников и Калинина. Совершая смелые маневры по реке Сунгари, они держали под непрерывным огнем все дороги, ведущие в Цзямусы по обоим берегам Сунгари. Шесть часов моряки сдерживали метким огнем целую японскую дивизию, не давая ей возможности произвести перегруппировку сил. Катера блестяще выполнили задачу, обеспечив нашей пехоте овладение городом. Под яростным огнем семь раз меняли моряки свои огневые позиции, но продолжали держать врага в огненном кольце.

На одном из катеров японская зажигательная пуля пробила бензобак. Катер в это время вместе с другими кораблями совершал набеговую операцию на Сахалинский укрепленный район. Вспыхнуло пламя. Пулеметчик Андрианов своим телом навалился на огонь, и тот погас. А пулеметный расчет продолжал вести обстрел противника. Катер был спасен и успешно выполнил боевое задание.

Катера Краснознаменной Амурской флотилии прошли до самого Харбина.

Пехотинцы не отставали от моряков. Одна из наших стрелковых рот, ведя наступление по левому берегу реки Уссури, осадила сильно укрепленную деревню, окруженную со всех сторон топкими болотами. Казалось, подступиться к деревне было невозможно. Японский пулемет, установленный на чердаке крайнего дома, хлестал по болоту. Разрывные пули с чавканьем разбивали кочки, мутная жижа разлеталась во все стороны. Рота залегла, заминка атаки грозила задержать наступление всего батальона. В этот критический момент командир отделения младший сержант Дроздов по пояс в болоте незаметно перебрался через открытое пространство и подполз к дому, откуда бил японский пулеметчик. Укрывшись за стенами, Дроздов при помощи веревки с крюком взобрался на крышу дома и, осторожно подкравшись к врагу, метнул в темную щель чердака одну за другой две гранаты. Японский пулеметчик был разорван в клочья, пулемет замолчал. Рота поднялась в атаку, быстро преодолела болото и, ворвавшись в деревню, перебила сопротивлявшихся японцев.

Таких примеров отваги наших воинов в маньчжурских боях не перечесть.

За два дня боев соединения 2-го Дальневосточного фронта, прорвав Сахалинский и Жаохэйский укрепленные районы противника, продвинулись в глубь Маньчжурии на 45 км.

В исключительно трудных условиях наступали войска Забайкальского фронта, которым командовал Маршал Советского Союза Малиновский. Им пришлось преодолеть безводные знойные пустыни Монголии и дикие, неприступные горы Большого Хингана, в которых японцы соорудили мощные укрепления.

При переходе через пустыни войска Забайкальского фронта на отдельных участках сильно страдали от нехватки воды. Нещадно палило солнце, трудно было дышать. Раскаленные тропической жарой орудия и пулеметы обжигали руки. Песчаные смерчи грозили засыпать всё живое. В степи горела трава, подожженная отступавшим врагом. Гимнастерки воинов побелели от соленого пота...

200 граммов воды на человека в сутки — такова временами была норма выдачи спасительной жидкости на этом переходе. Летчикам, доставлявшим сюда за 700—800 км топливо, воду, горючее и медикаменты, приходилось преодолевать серьезные трудности.

Горячая любовь к матери-Родине, высокий моральный и боевой дух войск, преданность великому Сталину — вот что вдохновляло советских солдат и офицеров на подвиги, на стойкое перенесение лишений и трудностей маньчжурского похода. Ничто не могло остановить наших людей, горевших одним желанием, одной волей — разбить врага!

Сильнейшие Халун-Аршанский и Хайларский укрепленные районы японцев запирали все подступы к Хингану на цинцикарском и солуньском операционных направлениях. 40 км по фронту и 4 км в глубину занимали укрепления Халун-Аршанского железобетонного барьера японцев. Но еще великий Суворов сказал: «Где пройдет олень, там пройдет и русский солдат, где не пройдет олень, там все равно пройдет русский солдат». И наши воины прошли! Основная группировка войск Маршала Малиновского обошла японские укрепления и,

преодолев безлесный Хинган, вышла в тыл Халун-Аршанского укрепленного района.

Впереди лежала Центральная Маньчжурская равнина, защищенная Хинганским хребтом.

Японцы, находившиеся в Центральной Маньчжурии, чувствовали себя за ним, как за каменной стеной.

Однако наша армия преодолела и этот барьер.

Уже к исходу 10 августа войска Забайкальского фронта, стремительным ударом прорвав Хайларский укрепленный район противника, овладели городами Хайлар, Аргунь, штурмом взяли Маньчжуро-Чжалайнурский укрепленный район и за два дня боев продвинулись вперед на 40—45 км. В районе озера Буир-Нур войска фронта вышли вплотную к предгорьям Хингана. В этот день наши подвижные части в Забайкалье совершили 170-километровый бросок. 12 августа войска фронта вышли на ближние подступы к хребту Большой Хинган. Прямо перед ними возвышались отвесные скалы, разделенные ущельями, на дне которых кипели неистовые горные потоки. В горах — японские доты и засады, огонь мощных неприятельских укреплений.

Казалось, танкам здесь не пройти. Но они ринулись на штурм Хингана. Дорогой им служили узкие, глубокие ущелья, плохо пробитая горная тропа. Командование применило оригинальный порядок построения танков, обеспечило их мощной поддержкой с воздуха, приблизило тылы. Хинган был взят стремительным таранным ударом. Материальная часть действовала бесперебойно. Весь переход был подготовлен с огромной тщательностью и с максимальным использованием опыта Отечественной войны против немецких захватчиков.

За двое суток танкисты пересекли тысячеметровые перевалы Большого Хингана, прорвали Халун-Аршанский укрепленный район японцев и, внезапно обрушившись с восточных склонов хребта в долину, овладели городами Таонань, Солунь, Ванемяо и другими важными пунктами. Пехота шла за танками, артиллерия не отставала ни на шаг от доблестных танкистов и пехотинцев. Горные обвалы и потоки, отчаянное сопротивление японских смертников — ничто не могло остановить наших воинов в этом удивительном переходе через Хинган.

В это же время конно-механизированные соединения Монгольской Народной республики под командованием

маршала Чойбалсана, наступавшие совместно с войсками Забайкальского фронта через степи Внутренней Монголии, нанесли удар в направлении на Калган. Этот маневр монгольских конно-механизированных частей имел большое значение, так как он сковывал действия противника и отрезал японцам все коммуникации, связывавшие Маньчжурию с другими провинциями Северного Китая. Неприятельские войска не ожидали удара с севера, со стороны пустыни Чахар, по солончакам и безводным пескам которой прошли конные части маршала Чойбалсана. Внезапный и стремительный удар по Долоннору сорвал попытки японцев организовать в этом районе прочную оборону. Крупные контратаки неприятеля севернее Калгана успеха не имели.

Конные эскадроны монгольских частей с легкими танками и бронемашинами успешно действовали в любых условиях местности, показав при этом тактическую зрелость, высокую подвижность и физическую выносливость. Они упреждали попытки японцев совершить организованный отход и врываются на плечах противника в города. Так были заняты города Жэхэ, Долоннор и Калган.

Кавалеристы-цирики (монгольские воины) генерал-майора Доржи-Палан, полковников Педендаш, Даржи и подполковника Оттсурен, во взаимодействии с подвижными частями генерал-полковника Плиева героически преодолели невероятные трудности местности и с честью выполнили свои боевые задачи. Многие из монгольских солдат и офицеров были награждены орденами и медалями Советского Союза. Большое количество наших воинов и командиров удостоилось монгольских наград.

В течение нескольких дней войска Забайкальского фронта продвинулись вперед на сотни километров и, заняв города Долоннор, Жэхэ, Цицикар, устремились на Чанчунь, Мукден, Порт-Артур.

В этих боях воины Забайкальского фронта проявили чудеса героизма. За два дня ожесточенных схваток саперы батальона Дудолодова вместе со стрелковыми батальонами полковника Огурцова подорвали 20 железобетонных дотов Хайларского укрепленного района.

Отступая под ударами наших войск, японцы заминировали громадный железнодорожный туннель через хре-

бет Большой Хинган. Длина туннеля достигала 2 км. Спасти его было крайне важно, так как туннелем должны были воспользоваться наши войска для развития наступления. Эту задачу с успехом решили 38 солдат во главе со старшим лейтенантом Евменовым. Проработав восемь часов в непроглядно темном и сыром туннеле, они извлекли 1 537 мин и огромное количество тола. Важное сооружение было спасено.

На крайнем левом фланге дальневосточных войск Советской Армии успешно действовали части и корабли Тихоокеанского военно-морского флота под командованием адмирала Юмашева. Взаимодействуя с наземными войсками, моряки-тихоокеанцы высаживали десанты на восточном побережье Кореи, на Южном Сахалине, на Курильских островах, топили военные корабли и транспорты японцев. Авиация Тихоокеанского флота наносила сокрушительные удары по японским портам, базам, аэродромам и крепостям. В этих боях тихоокеанцы умножили славу советского флота. Они жестоко отомстили ненавистным самураям за Цусиму и Порт-Артур, за гибель адмирала Макарова, за сожженного в топке замечательного руководителя дальневосточных партизан большевика Сергея Лазо, за все кровавые злодеяния японской военщины.

На всю страну прославился своими подвигами моряк дважды Герой Советского Союза старший лейтенант Виктор Леонов. Его имя неразрывно связано с многими дерзкими десантными операциями. Звание Героя Советского Союза Леонову было присвоено еще в Заполярье за штурм и взятие с моря немецких дотов на севере Норвегии. Свой богатый опыт моряка-десантника, добытый в войне против гитлеровцев, Леонов с успехом применил в боях против японцев.

Операция по захвату военно-морской крепости японцев Юки проводилась в условиях жестокого шторма, глубокой ночью. Тайфун гнал по Японскому морю большие волны, нещадно швырял десантные суда. Дождь лил непрерывно. Моряки промокли до нитки.

Десантный отряд следовал к берегам Кореи двумя группами. Леонов находился в первой из них. Пользуясь темнотой, его группа быстро высадилась в порту, зацепилась за берег и завязала огневой бой с численно превосходившими силами японцев. Укрепленные сопки

переходили из рук в руки. Рукопашные схватки следовали одна за другой. Леонов держался крепко. Он знал, что второй отряд десантников под командованием офицера Девятова идет ему на помощь. Десантники Леонова выдержали натиск и героически отбили все контратаки неприятеля. В результате совместного удара моряков и пехотинцев крепость Юки была взята. Началось освобождение Кореи от многолетнего кровавого владычества японских оккупантов. ✓

Десантная операция по взятию другого вражеского порта — Сейсина — была проведена Леоновым еще более блистательно. 14 августа 1945 г. моряки-десантники во главе со своим храбрым командиром прямо с торпедных катеров, стремительно ворвавшись в сейсинскую бухту, высадились среди бела дня в районе порта. Японцы окружили сопку, на которой закрепились моряки-тихоокеанцы. Леонов со своими храбрецами упорно оборонялся, оттягивая на себя всё больше и больше сил из состава японского гарнизона. Каждый моряк дрался за пятерых. Было отбито десять вражеских контратак, следовавших одна за другой. Героическая борьба группы Леонова дала возможность второму эшелону десантников во главе с офицером Яроцким незаметно зайти в тыл японцам. По заранее условленному сигналу Леонов поднял своих моряков в решительную атаку. Порвав лихим штыковым ударом японские цепи, леоновцы соединились с отрядом Яроцкого и, ворвавшись вместе с ним в Сейсин, овладели этим важным портом на побережье Кореи.

За эти боевые операции старшему лейтенанту Виктору Леонову было присвоено звание дважды Героя Советского Союза.

Во время боев за корейские порты отлично сражались и наши летчики. Они топили вражеские суда, громили береговые батареи, укрепления японцев, взрывали эшелоны и склады противника, уничтожали его авиацию в воздухе и на аэродромах.

Летчик Михаил Янко штурмовал неприятельские траншеи в одном из корейских портов. Его самолет был подбит прямым попаданием зенитного снаряда. Машина загорелась. И летчик Янко повторил бессмертный подвиг капитана Гастелло. На горящем самолете, с грузом бомб, Янко врезался в электростанцию, возле которой

находилась большая толпа неприятельских солдат и офицеров. Многие японцы погибли при взрыве.

В итоге нескольких дней боевых действий на Дальнем Востоке наши войска прорвали восемь сильнейших укрепленных районов противника, форсировали реки Амур, Уссури, Сунгари, преодолели горный хребет Большой Хинган, овладели многими городами Маньчжурии, продвинувшись в глубь Маньчжурии на 80—100 км. Это был крупный оперативно-стратегический успех нашей армии. Квантунская армия не смогла устоять против стремительного напора советских войск. Штаб Квантунской армии уже к концу вторых суток войны потерял управление и связь. Многие японские соединения были разбиты, а остатки их разбрелись по широким просторам Маньчжурии. Тысячи и тысячи вражеских трупов, обломки японской боевой техники валялись на пыльных дорогах и на склонах сопок Маньчжурии.

Стало очевидным, что наступают решающие дни войны против Японии. Наши войска вышли на дальние подступы к важнейшим военно-промышленным центрам Маньчжурии: Харбину, Мукдену, Чанчуню, Цицикару, окружили японские войска. Силы японцев были в значительной степени подорваны.

Перегруппировав силы, противник, однако, предпринял ряд новых попыток задержать наступление войск Советской Армии. Подтянув крупные силы, с 12—13 августа японцы перешли на многих участках фронта к ожесточенным контратакам, стали лихорадочно перебрасывать из Китая и Кореи свои войска к Муданьцзяну и Гирину, к Кайлу и Мукдену, к Яньцзы и Бэйань. Планы японского командования заключались теперь в том, чтобы любой ценой не допустить дальнейшего продвижения наших войск в Центральную Маньчжурскую равнину и Корею. В то же время враг спешно стягивал крупные массы войск на флангах наших наступавших частей, намереваясь отсечь глубоко вклинившиеся в Маньчжурию войска Советской Армии и разбить их.

С новой силой закипели ожесточенные бои на всех участках громадного фронта — на суше, на море и в воздухе. Потери не останавливали японцев, они цеплялись за каждую сопку, за каждый куст.

Особенно жаркие бои разгорелись 13—15 августа на подступах к городу Муданьцзян и на его улицах.

Достаточно взглянуть на карту, чтобы понять причину того упорства, с которым противник пытался защищать каждую пядь этого рубежа.

Сюда с четырех сторон сходятся дороги, ведущие к Харбину. Река Муданьцзян прикрывает мощным волным барьером этот узел шоссейных и железных дорог.

Муданьцзян защищали части 5-й японской армии. Неприятель засел в многочисленных укреплениях, в каменных строениях, на чердаках, на прилегающих к городу высотах. Мосты через реку были взорваны, а на обломках ферм устроились японские снайперы. Вдоль берегов высились бетонные башни с тремя-четырьмя амбразурами, через которые велся непрерывный огонь.

Сотни японских смертников, оставленных в горах, словно ящерицы ползали в густой траве.

В бою за станцию Мадаоши наши танкисты истребили больше 400 смертников.

Особенно ожесточенные бои шли в 6 км северо-восточнее города — в районе ст. Эхо, где находился крупный аэродромный узел.

Первыми ворвались на станцию воины генерала Скворцова. Японцы часто переходили в контратаки. Бои шли за каждый метр земли. В бой были брошены главные силы 5-й японской армии.

Наше командование осуществило смелый маневр. Город Муданьцзян был взят штурмом, ударом с двух сторон. Трехдневные бои закончились полным разгромом 5-й армии. Она потеряла здесь более 40 тыс. солдат и офицеров.

Не надеясь на победу в открытых боевых схватках, японцы измышляли всяческие коварные способы борьбы с советскими частями.

В бою под Фуюанем была окружена группа японских пулеметчиков. Японцы закричали: «Своя, не стреляй!» Когда наши солдаты приблизились, японцы стояли у своих пулеметов с поднятыми руками. И вдруг пулемет начал строчить. Оказалось, что от спусковых крючков пулеметов тянулись шнурки, привязанные к ногам японских пулеметчиков. Вдоль узких горных дорог, в дефиле и падах, на вершинах сопок и среди кедровых

веток сидели в засадах тысячи японских снайперов и диверсантов. Тайга кишела японскими «кукушками».

Но советские войска обладали уже опытом борьбы с разнообразными коварными приемами и «сюрпризами» гитлеровцев и успешно справлялись со всеми уловками японцев.

На одном участке фронта вражеский снайпер, засевший в густом кустарнике, сильно мешал продвижению нашего стрелкового отделения. Обнаружить японского снайпера было чрезвычайно трудно, так как гаолян хорошо укрывал его позицию. К тому же японский снайпер был вооружен специальной, почти бесшумной винтовкой «Арисака». Командир взвода приказал младшему сержанту Кузьменко отыскать и уничтожить снайпера. Кузьменко, опытный стрелок, решил перехитрить японца. Привязав к кусту горного дубняка бечевку, Кузьменко отполз в сторону и залег с винтовкой наготове. Конец бечевки он привязал к ноге и начал потихоньку шевелить куст. Японец тотчас стал обстреливать пустое место. По легким клубам пыли, взлетающим при выстреле, Кузьменко обнаружил позицию неприятеля. Советскому стрелку понадобилось всего один раз нажать на спусковой крючок, чтобы японец навсегда замолчал.

Неприятель еще перед войной создал в горах диверсионные отряды смертников для действий в тылу наших войск. Эти отряды залегли в сопках, в тайге и нападали на обозы, госпитали, зверски убивали раненых и врачей. Большую помощь в уничтожении этих диверсантов оказывали нашим войскам партизаны Маньчжурии и местное население.

В Фугдине японские диверсанты, под видом владельцев лавок, любезно встречали наших воинов и потом стреляли им в спину. Под видом огородников и рыбаков в тылу наших войск пытались действовать немало матерых японских шпионов и диверсантов.

Во время уличных боев в городе Санчагоу с чердака одного дома японский пулеметчик вел огонь по нашим наступающим подразделениям. Стрелявшего схватили. Он оказался японским диверсантом, переодетым в одежду советского офицера, хорошо говорившим по-русски. Он был оставлен японцами в тылу наших наступающих войск со специальным заданием: уничтожать командиров и шпионить. В населенном пункте Дунфан-

цзы в наших солдат стреляла из-за угла женщина с ребенком на руках. «Женщина» оказалась переодетым диверсантом, а «ребенок» связкой гранат и взрывчаткой.

Но никакими ухищрениями и коварством японцам не удалось задержать наступления наших войск. К 13 августа лучшие дивизии врага уже не существовали. Японская оборона была взломана во многих местах на значительную глубину.

Взятый в плен командующий 5-й японской армией генерал Симидзу Норицунэ дал весьма любопытные показания об этом периоде военных действий: «5-я армия прикрывала главное операционное направление на Харбин и к началу боевых действий, то-есть к 8 августа, имела в своем составе 65 тыс. человек. Мы не думали, что русская армия пройдет через трудно проходимые районы тайги. Такое молниеносное наступление русских для нас было неожиданностью. Потери армии составили более 40 тыс. человек. Оказывать дальнейшее сопротивление армия не могла...»

Одновременно с продвижением в глубь Маньчжурии войска Советской Армии непрерывно расширяли фронт боевых действий, ломали оборону противника на новых участках. 14 августа войска 2-го Дальневосточного фронта мощным ударом прорвали неприятельские укрепления на острове Сахалин и вторглись на его южную половину, продвинувшись за первый же день боев на 15—20 км. 21 августа на западном побережье острова высадились десанты моряков. К 28 августа вся южная половина Сахалина была полностью очищена от японцев. В боях на Южном Сахалине особенно отличились стрелковые части и подразделения офицеров Кудрявцева, Куруманова, танкисты Темиргалиева, артиллеристы Батунова.

18 августа, на рассвете, войска 2-го Дальневосточного фронта во взаимодействии с кораблями и частями Тихоокеанского флота начали операцию по изгнанию японцев с Курильских островов. Этот скалистый архипелаг, протянувшийся гигантской 1300-километровой цепью от южной оконечности Камчатки до японского острова Хоккайдо, насчитывает 36 больших и малых островов, отгораживающих каменным барьером Охотское море от Тихого океана. Курильские острова были открыты в начале XVIII века русскими землепроходцами

и имели важное значение для обороны дальневосточных рубежей нашей родины. Япония отторгла Курильские острова от России, покрыла их густой сетью мощных укреплений, имевших крупные гарнизоны, снабженные орудиями и танками. Бурные проливы между островами, а также входы в узкие горла бухт японцы заминировали и держали под перекрестным орудийно-пулеметным огнем своих дотов. Морякам Тихоокеанского флота и войнам 2-го Дальневосточного фронта предстояло овладеть грядой Курильских островов.

Первым высадился на высокое скалистое побережье острова Сюмусю десантный отряд майора Шутова, ныне Героя Советского Союза. Биться приходилось каждому за десятерых. Но моряки знали, что от их упорства зависит успех действий второго эшелона и успех десанта в целом.

В боях с японцами на Курильских островах моряки умножили бессмертные подвиги героев-севастопольцев и сталинградцев. Краснофлотец Власенко и старшина 2-й статьи Бабич, участники десанта на острове Уруп, отбивая контратаку японских танков, с возгласом «За Родину, за Сталина!» бросились со связками гранат навстречу японским машинам и взорвали их. Ценой жизни герои сорвали вражескую контратаку. Младший лейтенант Султанов во время боев на острове Уруп вскочил на головной японский танк и огнем своего автомата расстрелял через смотровую щель вражеский экипаж. Остальные неприятельские машины повернули обратно.

Бессильные остановить победоносное наступление войск Советской Армии, японцы вымещали свою злобу на мирных жителях — китайцах и корейцах, на захваченных в плен советских раненых. Все фронты облетело известие о зверской расправе японцев над сержантом Дмитрием Калининым. Он был тяжело ранен в бою под поселком Малый Хинган. Истекающего кровью советского воина японцы утащили в свое распоряжение и здесь предали самым страшным пыткам. Они отрубили Калинин правую ногу, исполосовали ножами левую, изрезали на спине всю кожу, выкололи глаза, разорвали ноздри, сняли с черепа скальп...

За Дмитрия Калинина его товарищи жестоко отомстили врагу. Камня на камне не оставили наши войска

от малохинганских дотов и по достоинству расплатились с японцами.

Перед лицом неминуемой близкой гибели неприятель решился на последнее вероломство. Желая выиграть время для того, чтобы собрать остатки своих разбитых частей и попытаться организовать контрнаступление, штаб Квантунской армии обратился по радио к командованию Советской Армии с предложением «прекратить боевые действия» и начать переговоры «об условиях капитуляции» японских войск. Посылая в эфир сообщение о «готовности капитулировать», японцы не только предпринимали ожесточенные контратаки, но и повели контрнаступление на отдельных участках фронта. Этот обманный маневр был разгадан нашим командованием.

16 и 17 августа Генеральный штаб Советской Армии опубликовал официальные разъяснения, в которых указывалось, что заявление японцев от 14 августа о «готовности капитулировать» не является еще капитуляцией на деле, так как японские войска переходят в контратаки, и что военные действия Советской Армии будут продолжаться до тех пор, пока Квантунская армия не начнет сдавать оружие, т. е. до фактической полной капитуляции ее.

Японские самураи были разбиты на всех участках гигантского фронта. Их контратаки успеха не имели. После ожесточенных боев в глубинных районах Маньчжурии, северной Кореи и южного Сахалина остатки войск Квантунской армии начали массами сдаваться в плен нашим войскам.

17 августа японский император Хирохито — впервые в истории Японии — выступил по радио. Он пролепетал в микрофон нечто бессвязное о «выполненном до конца самурайском долге» и повелел своему воинству сложить оружие перед Советской Армией и ее союзниками. Но японские войска уже не нуждались в этом «высочайшем» разрешении.

Гром пушек постепенно затихал на маньчжурских сопках. По пыльным дорогам потянулись первые колонны военнопленных. Части Советской Армии, ликвидируя последние очаги сопротивления противника, стремительно продвигались в глубь Маньчжурии и Северной Кореи. 18 и 19 августа были высажены наши авиадесанты в городах Маньчжурии и Кореи: Харбин, Чанчунь,

Мукден, Гирин, Канко, Гензан, Расин. 18 августа на мукденском аэродроме наш десант интернировал «императора» Маньчжоу-Го, пытавшегося перебраться в Японию. 22 августа высадился наш десант в городах Дайрэн (Дальний) и Порт-Артур. Автоматчики братья Николай и Тимофей Довырбош первые водрузили над утесами порт-артурской бухты военно-морской флаг СССР.

Воздушный десант в Харбине захватил в плен группу белогвардейских лакеев японского империализма — атаманов Семенова, Бакшеева и прочих шпионов и диверсантов, заклятых врагов советского народа. В сентябре 1946 г. советский народ судил этих бандитов и приговорил их к смертной казни через повешение.

К 22—24 августа части Советской Армии вошли во все крупнейшие города Маньчжурии и северной Кореи. Квантунская армия сложила оружие.

23 августа 1945 г. товарищ Сталин издал приказ о победе советских Вооруженных Сил на Дальнем Востоке. В приказе говорилось:

«Войска Забайкальского фронта, под командованием Маршала Советского Союза Малиновского, во взаимодействии с Монгольской армией Маршала Чойбалсана, прорвали Маньчжуро-Чжалайнурский и Халун-Аршанский укрепленные районы японцев, форсировали горный хребет Большой Хинган, преодолели безводные степи Монголии и, продвинувшись вперед на 950 километров, овладели главным городом Маньчжурии Чанчунь и городами Мукден, Цицикар, Жэхэ, Дайрэн, Порт-Артур.

Войска 1-го Дальневосточного фронта, под командованием Маршала Советского Союза Мерецкова, форсировали р. Уссури, прорвали Хутоуский, Мишаньский, Пограничный и Дуннинский укрепленные районы японцев, преодолели трудно доступную горно-таежную местность, продвинулись вперед на 500 километров и овладели городами Мишань, Гирин, Яньцзи, Харбин.

Войска 2-го Дальневосточного фронта, под командованием генерала армии Пуркаева, во взаимодействии с Амурской военной флотилией, под командованием контр-адмирала Антонова, форсировали реки Амур и Уссури и, продвинувшись вперед на 550 километров, овладели городами Цзямусы, Мэргэнь, Бэйаньчжэнь».

Одновременно войска фронта, во взаимодействии с Тихоокеанским флотом, овладели южной половиной острова Сахалин, а также заняли острова Сюмусю и Парамушир из группы Курильских островов.

Корабли и части Тихоокеанского флота, под командованием адмирала Юмашева, заняли в северной Корее порты и города Юки, Расин, Сейсин, Ранан, Гензан.

В приказе товарища Сталина была объявлена благодарность войскам, участвовавшим в боевых действиях на Дальнем Востоке. Соединения, части и корабли, наиболее отличившиеся в боях против японских захватчиков, удостоились присвоения им почетных наименований «Хинганских», «Амурских», «Уссурийских», «Харбинских», «Мукденских», «Сахалинских», «Курильских» и «Порт-Артурских», а также награждения орденами.

23 августа 1945 года столица нашей Родины Москва от имени Родины салютовала доблестным Забайкальским и Дальневосточным войскам, Тихоокеанскому флоту, Монгольской армии маршала Чойбалсана, освободившим Маньчжурию, Южный Сахалин и часть Курильских островов от японских захватчиков, двадцатью четырьмя залпами из трехсот двадцати четырех орудий.

Война Советского Союза с Японией была непродолжительной, но результаты ее всемирно-исторические. В первомайском приказе 1946 г. товарищ Сталин указывал: «Через четыре месяца после победоносного окончания войны с Германией сложила оружие империалистическая Япония. Вторая мировая война, подготовленная силами международной реакции и развязанная главными фашистскими государствами, была закончена полной победой свободолюбивых народов».

В этой освободительной борьбе наши Вооруженные Силы сыграли выдающуюся, главенствующую роль, признанную и беспристрастным международным общественным мнением.

Даже американский генерал Ченолт вынужден был признать: «Вступление Советского Союза в войну против Японии явилось решающим фактором, ускорившим окончание войны на Тихом океане, что произошло бы даже в том случае, если бы не были применены атомные бомбы. Быстрый удар, нанесенный Советской Армией по Японии, завершил ее окружение, приведшее к тому, что Япония оказалась поставленной на колени».

КАПИТУЛЯЦИЯ

Среди сопок, поросших густым дубняком, раскинулись свежесрубленные домики штаба командующего войсками 1-го Дальневосточного фронта Героя Советского Союза Маршала Мерецкова: 19 августа 1945 г. в дом командующего прошла группа маршалов и генералов. Среди них находился главнокомандующий советскими Вооруженными Силами на Дальнем Востоке Маршал Советского Союза Василевский. Спустя некоторое время на лесной просеке появилось несколько японских генералов и офицеров, сопровождаемых полковником Советской Армии. Это шли для получения указаний о безоговорочной капитуляции начальник штаба Квантунской армии генерал-лейтенант Хата Хикосабуро, начальник 1-го отдела штаба Квантунской армии подполковник Сидзима, японский консул в Харбине Миякава и другие чины штаба. Их доставил сюда самолет из Харбина, где они были задержаны накануне вечером нашим воздушным десантом. Теперь они шли, боязливо оглядываясь по сторонам. Японцы поднялись на крыльцо, и за ними плотно закрылась дверь, возле которой стройно стоял наш часовой.

В кабинете Маршала Мерецкова японцы расселись на специально отведенных местах. На столах лежали развернутые карты Маньчжурии и Кореи.

«Учтите, — сказал Василевский, обращаясь к генералу Хата, — что японские войска должны сдаваться в плен организованным порядком, вместе со своими офицерами. Учтите также, что в первые дни забота о питании ваших солдат ложится на японских офицеров. Они должны сдаваться в плен, имея при себе кухни и запасы продовольствия. Я гарантирую хорошее обращение Красной Армии со всеми японскими солдатами и офицерами».

Генерал Хата кивает головой и через переводчика сообщает о полной готовности выполнить все указания советского командования. Он просит маршала разрешить до прихода войск Советской Армии в отдаленные районы Маньчжурии оставить у расположенных там японских воинских частей оружие. Свою просьбу генерал Хата мотивирует «ненадежностью населения». Он не может скрыть страха перед местным населением, освобож-

денным нашей армией от ненавистных японских оккупантов.

Товарищ Василевский предложил генералу Хата подойти к карте и обратил его внимание на то, что в некоторых районах сопротивление японских войск продолжается. Хата объяснил это невозможностью штаба Квантунской армии связаться с отдельными своими частями. «Мы — сказал он, беспомощно разводя руками, — потеряли управление и связь еще 10 августа»...

Маршал указал генералу Хата на карте районы сбора японских военнопленных, дороги, по которым должны двигаться колонны, назвал сроки явки военнопленных на сборные пункты.

В этот же день воля советского командования, сообщенная генералу Хата, была доведена до большей части японских войск. Началась массовая капитуляция частей и соединений Квантунской армии.

2 сентября на борту американского линкора «Миссури», стоявшего на якоре в Токийской бухте, представители японского правительства и союзного командования подписали акт о безоговорочной капитуляции Японии. От Советского Союза акт подписал генерал-лейтенант Деревянко.

Как известно, наши войска разоружили и взяли в плен более 594 000 японских солдат и офицеров, в том числе 148 генералов и адмиралов. Враг потерял в боях убитыми свыше 80 000 солдат и офицеров. Общие потери Квантунской армии в живой силе, не считая экипажей пяти десятков потопленных японских кораблей, составили таким образом более 674 000 человек.

Огромный урон понесли японцы и в боевой технике, и в снаряжении. За время боев в Маньчжурии и Корее наши войска захватили у противника: самолетов 925, танков и бронемашин 404, полевых орудий, в том числе самоходных 1 226, минометов 1 340, пулеметов 4 836, винтовок около 300 000, автомашин, тракторов и тягачей 2 425, радиостанций 133, лошадей 17 497, разных складов 742. Кроме того, много боевой техники неприятеля было уничтожено нашими войсками в ходе боев.

Моряки-тихоокеанцы потопили 50 различных японских судов. Маньчжурские дороги, горные перевалы были усеяны обломками японских танков, орудий, самолетов, продырявленными японскими касками и противогазами.

Образцы вооружения Квантунской армии можно теперь увидеть на выставке в Москве, рядом с образцами немецкой боевой техники.

В своем обращении к народу 2 сентября 1945 года товарищ Сталин сказал: «Наш советский народ не жалел сил и труда во имя победы. Мы пережили тяжёлые годы. Но теперь каждый из нас может сказать: мы победили. Отныне мы можем считать нашу отчизну избавленной от угрозы немецкого нашествия на западе и японского нашествия на востоке. Наступил долгожданный мир для народов всего мира».

Исторические победы в Великой Отечественной войне советский народ одержал под руководством великой партии Ленина—Сталина, под руководством товарища Сталина. «Это наше счастье, — говорил товарищ В. М. Молотов, — что в трудные годы войны Красную Армию и весь советский народ вел вперед мудрый и испытанный вождь Советского Союза — великий Сталин».

Партия большевиков устами товарища Сталина задолго до войны предупреждала советский народ и постоянно напоминала народам всего мира о грозящей фашистской опасности, готовила нашу страну к отпору захватчикам. И когда война грянула, партия возглавила и каждодневно вдохновляла героическую борьбу советских людей против немецко-фашистского кровавого нашествия. Великое, непобедимое знамя Ленина—Сталина осеняло наших людей в этой борьбе. За время войны партия еще теснее сплотила вокруг себя народ, еще теснее слилась с широкими массами трудящихся. «В дни Отечественной войны, — говорил товарищ И. В. Сталин, — партия предстала перед нами, как вдохновитель и организатор всенародной борьбы против фашистских захватчиков... В этом источник силы нашего государства». (Из доклада о 26-й годовщине Октябрьской революции). Партия большевиков выдержала все испытания и привела нашу страну к победе.

Вот почему во время войны на Дальнем Востоке была так велика тяга советских солдат и офицеров в партию. Как и в войне с немецко-фашистскими захватчиками, в боевых действиях против японских империалистов тысячи людей шли в бой как сыны великой и родной большевистской партии. Тут же в окопе, на стволе

орудия, на броне танка или крыле самолета советские воины писали заявления о приеме в ВКП(б). В парторганизациях частей, где начальником политотдела являлся офицер Смирнов, только за 2 дня боев поступило 90 заявлений от солдат и офицеров о приеме в партию. В частях, где начальником политотдела был Гросулов, за весь июль 1945 г. поступило 300 заявлений о приеме в ВКП(б), а в августе, только за пять дней боевых действий против японцев — 262 заявления.

Коммунисты и комсомольцы были в авангарде. Своим личным примером они увлекали за собой остальную массу воинов. Во время блокировки одного японского дота был ранен комсомолец Филатов. Отказавшись покинуть поле боя, он сам перевязал себе рану и снова бросился в атаку с возгласом: «За Родину, за Сталина!» Вскоре Филатов был ранен вторично и позволил унести себя только после того, как убедился в успехе штурма неприятельского дота. Подобных примеров в период военных действий по разгрому Квантунской армии было множество.

Героизм наших людей значительно зависел от партийно-политической работы, которая проводилась в частях политорганами. Громадный опыт, накопленный в этой области за время боев на Западе, был с успехом применен на маньчжурско-корейском театре, в боях за освобождение южного Сахалина и Курильских островов. Весь многообразный арсенал этой работы — и прежде всего воспитание воинов на боевых традициях, пропаганда примера лучших солдат и офицеров — широко использовался нашими политорганами в период боев на Дальнем Востоке.

В этом одна из главных причин того, что наши Вооруженные Силы с честью выполнили наказ Родины, волю своего великого полководца — Генералиссимуса Сталина. С его именем на устах шли наши воины в бой и победили матерого, лютого врага.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Советские Вооруженные Силы на Дальнем Востоке освободили от японского владычества территорию площадью более 1,6 млн. кв. км с 60-миллионным населением.

Избавленные от гнета японских колонизаторов, народы Маньчжурии и Кореи радостно встречали свою освободительницу — Советскую Армию. Повсюду раздавались здравицы в честь товарища Сталина и советского народа. В городах и селах, украшенных национальными знаменами и красными флагами, проходили митинги.

На митинге в городе Хуньчунь один из выступавших, старик Ли Кеун-хе, обращаясь к представителям нашего командования, сказал: «Наши люди долго ждали вас. Спасибо Советской Армии. Японцы — все хватай, ничего не давай». В городе Сейсин местный житель Ким Индюн передал написанное на корейском языке благодарственное обращение жителей к товарищу Сталину и к воинам Советской Армии за освобождение Северной Кореи от японского колониального ига.

Наши войска освободили из японских концлагерей много тысяч английских, американских, австралийских, голландских солдат, офицеров, генералов и лиц гражданской администрации, захваченных японцами в плен на островах Тихого океана в период 1941—1943 гг. и обреченных на голодную смерть. Все освобожденные горячо благодарили наше командование за спасение, отмечали грандиозность побед Советской Армии.

В конце августа 1945 г. Президиум Верховного Совета Союза ССР ратифицировал подписанный в Москве 14 августа договор о дружбе и союзе между СССР и Китайской республикой, а также соглашения между этими двумя великими державами о Китайско-Чанчуньской железной дороге, о Порт-Артуре и о порте Дальний.

Этот договор, сроком действия в 30 лет, закрепил дружественные отношения между СССР и Китаем. По этому договору СССР признал Маньчжурию неотъемлемой частью Китайской республики. Основные магистрали: КВЖД и ЮМЖД (в свое время они были построены Россией), объединенные под общим названием «Китайско-Чанчуньская железная дорога», перешли в совместную собственность Китая и СССР; район Порт-Артура передан Советскому Союзу сроком на 30 лет в качестве военно-морской базы. Порт Дальний (расположен в 54 км от Порт-Артура) был объявлен свободным

портом для торговли и судоходства всех стран, причем СССР получил здесь в аренду специальные причалы и склады. Договор о союзе предусматривает взаимную военную помощь в случае нападения агрессора на одну из стран.

Согласно договору наши войска покинули Маньчжурию. Проводы частей Советской Армии из Маньчжурии в марте—апреле 1946 г. превратились в массовую демонстрацию дружбы советского и китайского народов. Китайские демократические деятели, выступавшие на многочисленных митингах в Чанчуне, Мукдене, Гирине, Муданьцзяне, Нингуте и других городах Маньчжурии, благодарили Советскую Армию за освобождение от японского ига и просили передать советскому правительству и товарищу Сталину сердечную благодарность многомиллионного китайского народа.

30 сентября 1945 г. Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР была установлена новая правительственная награда: медаль «За победу над Японией».

Эта медаль увековечила бессмертные подвиги советских людей в войне с империалистической Японией, победоносный маньчжурский поход Советской Армии. Чеканное изображение творца этих побед — великого вождя и полководца товарища Сталина — обращено к востоку. Там на сопках Маньчжурии и кручах Хингана, в болотах и тайге, в безводных степях Монголии, на берегах Ляодунского залива, в горах Кореи Вооруженные Силы Советского Союза, защищая честь и достоинство нашей Родины, наголову разбили отборную Квантунскую армию японцев и поставили Японию на колени.

Оценивая результаты операций наших войск на Дальнем Востоке, Генералиссимус Советского Союза товарищ Сталин указывал, что победы Советской Армии смыли то черное пятно, которое легло на нашу страну в результате поражения русских войск в 1904 году. «Наш народ верил и ждал, что наступит день, когда Япония будет разбита и пятно будет ликвидировано. Сорок лет ждали мы, люди старого поколения, этого дня. И вот, этот день наступил... Япония признала себя побеждённой и подписала акт безоговорочной капитуляции.

Это означает, что южный Сахалин и Курильские острова отойдут к Советскому Союзу и отныне они бу-

дуг служить не средством отрыва Советского Союза от океана и базой японского нападения на наш Дальний Восток, а средством прямой связи Советского Союза с океаном и базой обороны нашей страны от японской агрессии».

Таковы выдающиеся, всемирно-исторические итоги военных действий Вооруженных Сил СССР против Японии. Они еще раз продемонстрировали всему миру могущество Советского государства, несокрушимую силу нашей армии, стратегический гений Великого Сталина.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
Перед разгромом	4
Разгром	17
Капитуляция	37
Заключение	41

Редактор подполковник Суховалов Г. М.
 Технический редактор Слепцова Е. И.
 Корректор Ключкина О. И.

Г85590. Подписано к печати 30.9.47. Объем 2³/₄ л. с.
 2,47 уч.-изд. л. В 1 п. л. 38 000 тип. ан. Изд. № 6456. Заг. 462

1-я типография
 Управления Военного Издательства МВС СССР
 имени С. К. Тимошенко

37.
4
17
37
41

42

Цена 1 р.

25